

— Куда ты так спешишь? Переродиться? Кто-то вроде тебя должен быть благодарен, если в следующей жизни станет жуком. Хуан Инь больше ничего не боялся. Он подумал о том, чтобы остановить Бабочку, но слишком ослабел, чтобы даже поднять руки.

Тело женщины менялось. Она хотела использовать самый болезненный метод, чтобы помучить Хуан Иня, но у неё больше не было времени. Трещина на её груди увеличилась, а в глазах появились чёрные сосуды. Из-под платья сочилась кровь, её мутировавшие руки закрыли дверцы шкафа.

Обычный на вид шкаф начал стучать, как живое сердце. Кровеносные сосуды выходили изнутри и пронзали самую глубокую часть кошмара. Кошмар Хуан Иня начал разрушаться. На коже женщины появились странные узоры. Узоры образовывали гобелен с пересекающимися кровеносными капиллярами внутри шкафа. Когда-то он долгое время был заперт в нём. Внутри этого темного, тесного пространства он представил себе мир и случайно увидел конец кошмарам. Маленькое пространство было заполнено тьмой.

Когда кроваво-красное сознание поглотило всё, тело женщины расплылось, когда она использовала всю свою энергию, чтобы толкнуть дверь внутри шкафа.

Кошмар Хуан Иня мгновенно рассеялся. Фигура, которая заманила его в ловушку, вошла в странную комнату через шкаф глубоко внутри кошмара. В этой комнате не было ни двери, ни окна. Вместо того чтобы комнаты, это больше напоминало коридор. По два шкафа стояли в концах коридора. Один был связан с ночными кошмарами, другой - с загадочным миром.

В настоящее время шкаф, соединённый с загадочным миром, раскалывался, трещины распространялись все шире. Стоит отметить, что трещины на нём также появились на теле женщины, как будто у неё было общее тело со шкафом. Она соединила себя с этим уникальным проклятым предметом.

Длинный коридор был украшен запутавшимися душами и сознаниями. Они были подобны жертвам, ожидающим, когда за ними придут их Боги. Пропавшего без вести Фэн Цзыю тоже можно было найти здесь.

Кровь покрыла её тело, женщина начала превращаться из человека в монстра. Стоя рядом с шкафом кошмаров, он не мог просто пройти по коридору. Этому помешало мощное сопротивление.

Однако вскоре из другого шкафа донесся звук колокольчиков Души. Пение всех жильцов и страх в их сердцах хлынули в это странное пространство. Страх перед Бабочкой обвился вокруг его тела, как нити, когда они медленно потащили его на другую сторону коридора. Неопределённое тело поглотило "жертву" в коридоре. Чем больше он становился похожим на монстра, тем сильнее становилась его ненависть. Из-за чрезвычайности ситуации у него было время проглотить лишь несколько ключевых жертв, прежде чем отправиться в другой конец коридора.

Пир превратил его тело в мясистого монстра ассиметричной внешности, но сейчас у него не было времени беспокоиться об этом. Руки, скованные ненавистью и страхом, вцепились в дверцу шкафа. Пятна крови на двери немедленно растаяли и просочились в тело монстра. Номер на двери медленно проявился - комната 4444.

Комната 4444 не была настоящей комнатой, это был шкаф бабочки. Для этого монстра, который с детства жил в шкафу, тот был его собственной комнатой. Унося с собой всю боль и ненависть из ночных кошмаров, руки распахнули дверь комнаты 4444!

Рушащийся мир шкафов рухнул в этот момент. Жгучая ненависть вырвалась наружу из шкафа в центре этого мира. Старшего монстра, который оказался ближе всех, просто смели, пока все уставились в центр. Окровавленная одежда разлетелась как бумажные деньги. Колокола Души зазвенели по всему Зиккурату.

Из шкафа высунулась раненая рука, волоча за собой чрезвычайно уродливую душу. Это больше походило на груды мяса в форме человека. Ужасающая аура материализовалась в Зиккурате, активировались все Смертельные проклятия!

Страх и ненависть внутри жильцов мгновенно вспыхнули. На теле монстра появились уродливые лица. В этом мире всеобщая ненависть принадлежала ему. Никому не было до этого дела, поэтому, чтобы о нем не забыли, он отказался от своей человечности и похоронил свою ненависть и боль в сердцах каждого.

Смертельные проклятия впитали что-то от всех обитателей Зиккурата. Но у всех жильцов они отличались. Поскольку арендаторы страдали от проклятий, те же самые проклятия появились на коже монстра. Это был источник всех Смертельных Проклятий. Чем больше боли испытывали проклятые арендаторы, тем сильнее он становился.

Когда Смертельные проклятия активировались, кожа монстра начала трескаться. Омертвевшая кожа начала отслаиваться. И пара безупречных и светлых рук прорвалась сквозь израненную кожу. Заостренные пальцы содрали с него оставшуюся часть кожи. Существо, похожее на человека-гермафродита, появилось из оболочки плоти.

Ненависть захлестнула весь мир шкафов. Оно превратилось в бабочку, плоть разлетелась вдребезги, как раскрытое крыло бабочки.

Смертельные проклятия и свежая кровь нарисовали странные узоры на его теле. На его светлой коже не было ни единого шрама, но под кожей текли бесконечные Смертельные проклятия. Однако, возможно, из-за того, что он поглотил недостаточно подношений, или, возможно, ритуал был проведен раньше назначенного срока, его ноги застряли в комке плоти. Ему не удалось достичь совершенного состояния. Мир шкафов продолжал рушиться. Смертельное проклятие на старшем монстре сработало вновь. Кровавая бабочка глубоко в его сердце захлопала крыльями, пытаясь отнять у него всё.

В его глазах промелькнуло осуждение. Аура старшего монстра ослабла. Единственное, что осталось неизменным, – это отражение в глазах и сводящая с ума аура.

— Это и есть управляющий? Злая Душа не отступила. Он завладел телом старшего монстра и, таким образом, его происхождением, а также болью. Боли, которая пронизывала родственников монстра, было достаточно, чтобы свести с ума нормального человека, но выражение лица Злой Души даже не изменилось. Он чувствовал, как старший монстр и его собственная душа рассеиваются. Смертельное проклятие активировалось, сопротивление ему означало верную смерть. Но для этого путешествия навстречу смерти у него еще было время. Он хотел использовать этот последний момент, чтобы убить управляющего!

Злая Душа никогда не думала об отступлении или компромиссе. Поскольку тот никогда бы не снял Смертельное проклятие добровольно, оставалось только одно решение.

— Старик, возможно, это последние несколько минут, которые мы проведем вместе. Мне есть что сказать тебе. Твой биологический внук слишком слаб, он даже не может сохранить состояние своей души, но я чувствую в его сердце любовь к отцу и дедушке. Когда ты был жив, ты всегда ругал его за трусость и слабость. Но факт в том, что он легко откликнулся на твой

призыв души. Я знаю, что твоя семья очень любит его, но не забывай, что, поскольку ритуал вызова души прошёл успешно, значит он любит тебя всех так же сильно, как и ты любишь его. Он никогда не винил и не ненавидел тебя, лишь испытывал признательность и любовь.

— Он не может говорить, поэтому я буду его посланником. — Сказав всё это, Злая Душа протянула руки к сердцу старшего монстра.

— Такой человек не должен умереть здесь, мы должны спасти его. — Пальцы пронзили грудную клетку. Боль, воспоминания и отчаяние - все это стало топливом для ненависти. Злая Душа хотела, чтобы огонь в сердце старшего монстра разгорелся ярче!

Бабочка, стоявшая перед шкафом, смотрела на обезумевшего старшего монстра так, словно он был каким-то сопротивляющимся насекомым. С точки зрения Бабочки, единственный способ победить его - это преградить обратный путь к Зиккурату. Как управляющий Зиккурата, всё было кончено, как только он прибыл сюда.

Ритуал не был завершён, а возрождение прошло раньше, но это были временные трудности. Взгляд Бабочки медленно переместился на лицо Злой Души. Тело, которое он приготовил для себя, ещё было там, и этого было достаточно. Было трудно найти хороший сосуд, не так уж много живых людей могли бы выдержать его сознание. Годы подготовки, потраченные на это, не были потрачены впустую.

Почувствовав пылающую душу старшего монстра, длинный палец Бабочки слегка надавил на его сердце. Смертельное проклятие появилось на его коже. Палец пронзил кожу, как масло. Из его тела вылетали голубые бабочки. Бабочки обладали его душой и сознанием. Их можно было бы рассматривать как его заменители.

Жильцы квартала Счастья уже видели похожих голубых бабочек раньше.

Когда синие бабочки приблизились, Злая Душа насторожилась. Однако бабочки не напали на него, а вместо этого пролетели мимо и покинули мир шкафов.

Когда Бабочка вскрыла свою грудную клетку, Злая Душа заметила, что у Бабочки не хватает сердца, так что она ещё не достигла своего пикового состояния. Злая Душа бросилась на Бабочку, готовая к поражению!

Это был первый человек, который осмелился бросить вызов Бабочке после того, как последний стал управляющим Зиккурата.

— Ритуал воскрешения начался. Я разделил тебя на разные души, чтобы мне было удобнее поглотить тебя.

Чрезвычайно красивое лицо Бабочки было бесстрастным. Всё было под его контролем. Когда старший монстр бросился вперёд, Бабочка ничего не сделал, а лишь посмотрел в глаза Злой Душе. Эмоции в его глазах постепенно становились похожими на Злую Душу, Бабочка копировала его!

— Ваши души заперты в телах других людей. Если вы хотите воссоединить все свои души, вам придется лично убить всех их носителей. Как только ты это сделаешь, ты станешь таким же, как я.

Только когда руки старшего монстра почти дотянулись до цели, узоры на теле Бабочке вспыхнули от крайней ненависти. Ненависть была подобна волне, легко захлестнувшей

старшего монстра. Кровь его рода текла по телу. Пламя в сердце старшего монстра было подобно свече, оно мерцало в волнах, но не гасло. Позвоночник на его спине треснул. Все его потомки широко раскрыли глаза. Виновник страдания их поколений был перед ними. Вся их ненависть слилась воедино.

Ноги Бабочки ещё не полностью преобразились. Они застряли в уродливом сгустке плоти. Он не мог отодвинуться слишком далеко от шкафа, но это не слишком на него повлияло. По сравнению с ограничением подвижности, он больше заботился о физических недостатках. Это было не самое красивое создание.

— Я держал тебя рядом, потому что ты приносишь мне пользу, и теперь пришло время тебе стать полезным. — Сказав это Злой Душе и раскинув руки. Бабочки разлетелись по всему Зиккурату. Из Зиккурата выползали бесконечные кровеносные сосуды. Они проникли сквозь щели в мире шкафов и соединились с телом Бабочки. Затем он внезапно повернулся в определенном направлении, как будто что-то почувствовал.

— Я лично наложил на тебя проклятие, дав тебе 3 месяца на подготовку. Я удивлён, что ты осмелился войти в Зиккурат меньше чем за месяц. Певец – причина, по которой ты осмелился это сделать? — Голос Бабочки сочился гневом. Он уже все рассчитал, но Хань Фэй нарушил его план. С тех пор как Хань Фэй участвовал в деле "Человек-головоломка", "Бабочка" уделяла особое внимание ему, как в реальном мире, так и в загадочном. Он знал, что Хань Фэй слаб и видел в нём только сосуд.

Он не ожидал, что всего за несколько недель слабый человек сумеет проникнуть в Зиккурат и даже увязать с собой разгневанного Неупоминаемого!

У обычных Неупоминаемых был свой алтарь, а произношение их имен привело бы к проклинанию говорящего. Но чтобы такой призыв так обезумел... Это было неслыханно.

Синие бабочки были расколотой душой управляющего. Они содержали в себе его сознание и отчаяние, они также были его глазами и ушами. К тому времени синие бабочки разлетелись по всему Зиккурату. Как управляющий Зиккурата, Бабочка видел, в каком ужасном состоянии находится Зиккурат. Если бы он вернулся на мгновение позже, вся округа могла бы исчезнуть. Черный туман окутал Певца. Но больше всего Бабочку беспокоило то, что фундамент Зиккурата был поколеблен. Его главный секрет раскрыли.

— Неупоминаемый – это проблема, но его тяжело ранили. Он не такой сильный, каким должен быть. Если ты думаешь, что можешь положиться на него, чтобы остановить ритуал, то ты еще более наивен, чем я думал. — Черная капля крови вытекла из впалой груди Бабочки. Он контролировал все кровеносные сосуды и пронзал всё насквозь. Полы трескались один за другим. Смерть хлынула из-под земли, как бескрайнее море!

Среди моря плавали детские кошмары и увядшие кровавые цветы, а также гигантский кокон, сотканный из кровеносных сосудов.

— Я слишком долго ждал этого момента, никто не сможет остановить меня! — Бабочка больше всего беспокоилась о подземном алтаре, поэтому захотела его проверить.